

? Бах, бах, бах...

Два потока света взорвались в центре каменной плиты.

Цинь Ши и Ли Юндун обменялись ударами, и их тела одновременно дрожали, кружились вокруг, чтобы увидеть, как Цинь Ши движется на три шага назад, но Ли Юндун взмыл ввысь на дюжину шагов назад, выглядя шокированным.

"Ты... как ты стал таким сильным?" Ли Юндун задушил свой рот ворчанием, как он мог не осмелиться представить, что менее чем за три месяца Цинь Ши стал таким сильным?

Но следует знать, что он смог достичь поздней стадии Царства Духовного Прорыва главным образом благодаря специальному методу купания крови, и он не знал, к скольким девственницам ему пришлось прибегнуть для того, чтобы прорваться наружу.

"Может быть... может быть, ты также знаешь Врата Дхармы, купающиеся в крови?"

"Я пух, я не так бесчеловечен, как вы, ребята, как этот грязный способ, просто поставить перед этим молодым, этот молодой даже не волнует..." издевательство, Цинь Ши черный халат колыхается, форма, как призрачная спешка перед Ли Юндуном, ладонь зонд: "Этот молодой, который называется небо ревнивый, идиот..."

Бах, бах, бах...

Головокружительная аура.

Когда его глаза смотрели, Ли Юндун поспешно скрещивал руки, что едва блокировало удар Цинь Ши, но он был под сильным давлением и непрерывно отступал назад. Проехать дюжину шагов: "Почему это происходит?"

"О, ты удивлена? Вам кажется, что я должен быть на этом уровне новичка, особенно после ваших постоянных прорывов, и должен уметь сильно топтать меня?"

Ли Юндун ничего не говорил с затонувшим лицом, но в глубине души он так думал, по его мнению, даже если Цинь Ши вернется живым, он все равно должен быть уязвим.

"Но, ты думаешь, что это просто твое гребаное домашнее время крутится, а мое время крутится задом наперед, а? Идиот, ты сделал прорыв, я сделал прорыв, блядь, быстрее тебя, с твоим маленьким талантом культивирования, в паре с этим отвратительным методом, этого недостаточно, чтобы дать Бен Шао упоминает обувь..." "Как только безудержный персонаж вышел, Цинь Ши открыл рот, чтобы проклясть.

После проклятия его тело прощупывали.

В центре обмена кулаками и пальмами, каменная плита с первой вспышкой света, громкий звук, похожий на гром девяти небес, горный лес, похожий на рассеянных птиц и зверей, щебетание, открывающее твердыню прямо в девять небес, бесшумный хаос хвойного соснового леса.

Бах...

Бах, бах, бах, бах...

Ноги расплющили, Цинь Ши непрерывно атаковал, время от времени встречаясь с Ли Юньдуном, чтобы дать отпор, золотой чешуйчатой броней, чтобы компенсировать, но вместо этого атака обратно шокировал Ли Юньдуна несколько раз, в результате чего его тигровый рот треснул и кровь текла.

Пальма выбилась, осанка Цинь Ши присела, а его левая нога отвлеклась, проведя в воздухе полумесяца, и в тот момент, когда она приблизилась к Ли Юндуну, она превратилась в тысячу иллюзий и рухнула вниз.

Прошло сто ударов, и Цинь Ши всегда держал на губах неглубокую улыбку, заставляя Ли Юньдуна предлагать свой "Сюань Бин" голыми руками, но он все равно ничего не мог сделать.

Все переезды были нарушены, каменная плита уже была вымощена оврагами, а спина Ли Юндуна сочилась виртуальным потом.

"Такой сильный..."

Инь Мо был сзади, смотрел на двоих, которые участвовали в драке, но вместо этого больше походило на то, что Цинь Ши намеренно дразнил Ли Юнь Дун, и не мог не шлепнуть его по губам, менее чем за три месяца, как он стал таким сильным?

"Через что именно он прошел? Выросла так сильно?"

"Думаю, это бесчисленное количество раз, когда я блуждал между жизнью и смертью." Ши Лан был рядом с ней, и с таким же одобрением взял на себя управление.

По голосу Инь Мо молчала, и в этот момент она поняла, как далеко она находилась от Цинь Ши, вспомнив, как они в первый раз поменялись лезвиями, Цинь Ши широко улыбалась и называла ее маленькой и плоской грудью, а потом посмотрела на нее теперь совсем не на том же уровне.

Думая об этом, ее глаза тускнели, когда она смотрела на черную мантию спины к ней: "Он всегда идет впереди... как бы я ни гонялась за ним, я вижу только его спину..."

Бах, бах, бах...

В это время лопнуло бледное тело Ли Юндуна, словно бумажный воздушный змей со сломанными струнами, прорвался сквозь воздух и внезапно упал перед Инь Мо и Ши Ланом.

Вуш... Черная тень потрясла, Цинь Ши завернул свою черную мантию и наступил на тело Ли Юндуна, ледяно сказав: "Ох, эти собаки из секты Юнь Дин, что за убийство! Это даже не облегчение, как много это заняло".

"Маленький плоский сундук, прикончи его".

Цинь прислал хлопать в ладоши и выкрикнул приговор Инь Мо.

Глядя на судороги Ли Юндуна, глаза Инь Мо охладелись, хотя она и не была похожа на Цинь Ши, которая годами парила между жизнью и смертью, она не была из тех маленьких девочек, которые были вовлечены в мир и вытащили острую косу.

"Ты, ты хочешь убить меня. Секта Юн Дин не отпустит тебя..."

"О, ты имеешь в виду тот огненный шар?" Нажав на ногу, Цинь Ши поднял руку с издевкой и

указал на горящий огонь секты Юнь Дин, который теперь распространялся на Задняя гора.

Увидев слабый свет огня, тело Ли Юндуна дрогнуло: "Ты, что ты наделал?".

"Я? Ранняя зима, давайте разожжем костер, чтобы согреть этих пустынных зверей в глухих горах". Цинь Ши улыбнулся с облегчением и устроил холодный, мрачный смех.

Услышав это, Ли Юндун совершенно отчаялся.

Бам...

Но потом каменный диск сильно покачался, и на каменных столбах, сделанных из трех таинственных желез, загадочная руна внезапно озарилась интенсивным кровавым светом, и кровь текла вместе с кровью Инь Мо, которая покрыла каменный диск паутиной.

Как кровь восполнила весь каменный диск, так и каменный диск внезапно разбился о дикие овраги, и из оврагов вылилась страшная духовная энергия, наполненная страшными обидами.

"Что происходит?"

"Это каменная тарелка?" Трое из них были шокированы одновременно.

Горящая книга загорелась слабым светом, а книжный нефрит яростно охладился: "Камень, разорви его на части, граница этого Кровавого Формирования будет активирована...".

"Что?" Черные глаза Цинь Ши затонули.

"Ха-ха, ха-ха, ты закончил, ты закончил, Формирование Кровавой Бани активировано, ты просто ждёшь смерти, никто не может уйти живым..." Чувствуя изменения в каменной плите, Ли Юндун внезапно засмеялся над ногами Цинь Ши.

"Умереть"? Ты был первым, кто умер... "Глаза Цинь Ши были холодными, он не ждал, пока Инь Мо сделает ход, он сформировал духовную силу одной ногой, превратившись в тысячу фантомных теней, и налил на него удар. Спинная грудь Ли Юндуна.

"Фууу ах... хаха, хахаха, ты не сможешь сбежать, даже если убьешь меня, никто не сможет сбежать в Кровавом Формировании..." Глаза Ли Юндуна сверкали, но когда он умирал, он выпустил маниакальный смех.

В следующую секунду его старое тело ступило в каменную плитку для сверления.

Убивая Ли Юндуна, Цинь Ши не осмелился быть беспечным, схватив Ши Лань и Инь Мо одной рукой, и, встряхнув черную мантию, он хотел уйти далеко от каменной плиты, граница, которая может заставить книгу нефрита нервничать, не должна быть простой.

В то же время он как раз собирался вырваться за границу, чтобы увидеть внезапный подъем ореола кровавого цвета вокруг каменной плиты, который был соединен вдоль трех каменных столбов, приветствуя небо и сходясь понемногу к центру каменной плиты, образовывал клетку для запечатывания каменной плиты.

Эти двое как раз вовремя были выброшены из каменной плиты Ши Ланом и Инь Мо.

Они вдвоем вылетели из каменной пластины, как раз тогда, когда свет крови конденсировался.

Бах...

Как только они приземлились на землю, когда они повернули назад, кровавый свет стал большой крышкой над каменной плитой, запечатывающей Цинь Ши: "Камень... Нечестно..."

Шилан забрался наверх и выбросил ее длинные, грязные волосы, прежде чем упасть на кровоточащую маску.

Бах...

Но как только она коснулась кровавого света, в кровавом свете брызнула сила отскока, разбивая ее более слабое тело на дюжину метров и захлопывая его в игольную сосну.

"Ши Лан..."

Инь Мо подбежала, чтобы помочь Ши Лану, и когда она увидела, что с Ши Ланом всё в порядке, её глаза покраснели и заполнились туманом, когда она заглянула внутрь каменной плиты: "Камень... это всё из-за меня... это из-за меня... это из-за меня..."

Пороховые кулаки плотно сжались, Ши Лан вытерла кровь из углов рта и тем же взглядом уставилась на кровавый свет, но теперь они ничего не могли сделать и могли только беспомощно опустить головы: "Поверь ему, он будет в порядке..."

...

В ловушке на границе каменного диска, глаза Цинь Ши опустились в небо.

"Чёрт возьми, один шаг слишком короткий, я действительно забыл об этом проклятом сломанном строении..." Проклиная под своим дыханием, Цинь Ши сохранял бдительность и шаг за шагом шёл к кровавому свету, который запечатал каменную пластинку, духовная энергия была предложена с его ладони и злобно взорвала её на кровавом свету.

Но когда духовная сила коснулась кровавого света, это было похоже на камень, погружающийся в море, вызывая небольшую пульсацию, как узор воды, но не было больше половины ответа, этот кровавый свет был похож на бесконечную пропасть, как бы ни поражала его сила, все это будет поглощено.

"Ты не можешь его сломать?"

На мгновение склонив голову в тишине, Цинь Ши снял Призрачный меч и пожертвовал своей дикой едкой силой, прежде чем упасть вниз к кровавому свету.

Бум...

Когда сабля и кровавый свет столкнулись, Цинь Ши сильно отшатнулся, увидев, как его тело делает несколько шагов назад, и черный едкий свет меча фактически обернулся вокруг кровавого света, неспособного проникнуть.

"Нет?"

Призрачный меч был неэффективен, а лицо Цинь Ши было несколько смущено.

В это время, после того, как кровавый свет был полностью закрыт, в центре каменной пластины мелькал свет, и тогда было видно только то, что в трещинах каменной пластины,

дикая и всепроникающая кровь ци парила, и кровь ци наполнялась сильными обидами ах, и понемногу, она собиралась и превращалась в могучего кровного человека.

Разница лишь в том, что у куклы крови есть физическое тело, но эта кровная кукла - всего лишь виртуальное тело, состоящее из энергии крови и духовной силы.

Сила Кровавого человека не была слабой, имея среднюю стадию Царства Духа, Разрушающего, он затвердел и взмыл ввысь к Цинь Ши, чтобы напасть, свистнув острыми когтями и набросившись на него в ярости.

"Какая неприятность..."

Кровавый человек приветствовал его, и он размахивал мечом, ударом разбивая кровного человека снизу вверх, и после разбития кровного человека, кровь ци снова рассеялась и просочилась в воздух.

Но формирование здесь не разрешилось, только три базальтовых столба ярко светились, и в центре каменной пластины приземлился зимний свет, а затем некоторое время в воздухе плавала кровь ци, снова конденсировавшаяся к центру каменной пластины, и перед Цинь-Ши появилась знакомая фигура.

"Линь Ю?"

Увидев эту фигуру, Цинь Ши был слегка ошеломлен.

Эта фигура ничем не отличалась от Линь Юя, с такими же благородными мантиями и красивым лицом.

Но в момент, когда Цинь Ши затерялся в мыслях, Линь Юй внезапно пошевелился и одной рукой схватил Цинь Ши за горло.

Бах...

Цинь Ши затянул глаза, и он поспешно поднял Призрачный меч: "Сяо Юй Цзы, я Цинь Ши..."

"Ши, он не Линь Юй, он здесь негодование и мысли, которые ты думаешь в своем сердце, преображаются... Быстро сделай шаг..." Нефрит заставил трепетать и сильно ударил ножом в талию Цинь Ши.

Боль в талии его штанов вызвала глаза Цинь Ши, чтобы засиять, что заставило его вернуться к своим чувствам, а затем он также понял, что этот человек не был Линь Юй вообще, и Линь Юй никогда не сможет сделать шаг против него.

Думая об этом, он без колебаний проткнул иллюзию Линь Юя одним ударом.

Иллюзия Линь Юя была пронизана, и внезапно она рассыпалась в диффузный пар крови, но пары крови немного дрейфовали и мгновенно снова конденсировались под светом в центре каменной пластины, на этот раз представляя себя как Су Мин.

По опыту последнего раза, Цинь Ши, естественно, не поверила бы снова, размахивая Призрачным мечом и резая: "Не пытайтесь обмануть меня, вы не достойны быть братьями этого юноши..."

Су Мин потускнел, это был Цинь Готэм, Хао Шуай, по одному другу за раз.

Каждый раз, когда он владел светом меча, сердце Цинь Ши было словно порезано ножом, хотя он знал, что это всего лишь тени, оно было более или менее поражено.

"Я не могу умереть, потому что мои братья ждут меня... Простите."

Бах...

Один удар отрезал кровавую энергию, которая превратилась в появление старого призрака Парк-Квана, но в следующую секунду его тело дрогнуло, и только вновь промелькнула грациозная кривая бирюзово-голубого цвета, и перед ним вдруг неожиданно всплыло удивительно красивое тело, о котором он думал днем и ночью.

"Цинь Сюэсянь?"

В четвертый раз я стану мелким человеком своего слова. Не спать допоздна, кодирование.

<http://tl.rulate.ru/book/153/915539>